

Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий

На посох священномученика Платона я опираюсь до сих пор

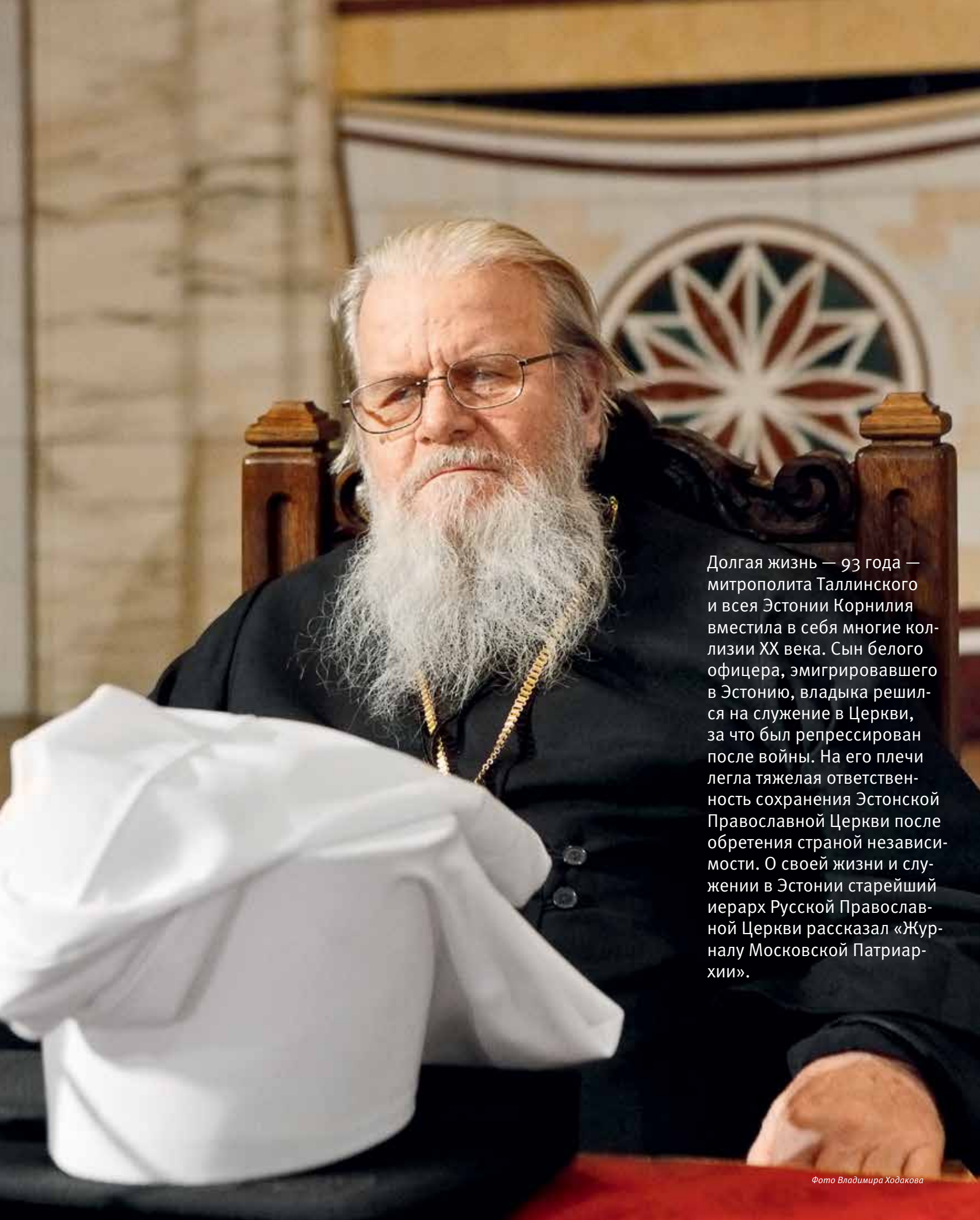

— Ваше Высокопреосвященство, минувший год был ознаменован торжествами в честь 100-летия епископской хиротонии священномученика Платона, первого епископа Эстонской Православной Церкви. Что значит для вас эти праздничные мероприятия? Как вы оцениваете вклад священномученика Платона в сохранение и развитие Православия на Эстонской земле?

— Владыка Платон (в миру — Павел Петрович Кульбуш), к сожалению, недолго управлял нашей Церковью, но был всегда предан Православию. Он — первый епископ-эстонец. Ранее Эстонской Церковью управляли лишь русские епископы, и это не могло не волновать местное население. На тот момент северная часть Русской Православной Церкви была викариатством петербургских митрополитов, а южная часть входила в Рижскую епархию. Так вот, по окончании духовной академии в Санкт-Петербурге Павел Петрович был назначен священником эстонского прихода в Петербурге и за 23 года церковного служения проявил себя как мудрый пастырь. Его считали одним из лучших священников столицы, и по просьбе прихожан 31 декабря 1917 года он был рукоположен во епископа Ревельского (Таллин) с юрисдикцией над всей Эстонией. Рукоположение было совершено в соборе во имя святого Александра Невского будущим мучеником Вениамином, митрополитом Санкт-Петербургским. Он и вручил священномученику Платону жезл, являющийся для всех нас реликвией — символом духовной власти архиерея. Один мученик за Христа передал жезл другому мученику. На посох священномученика Платона я опираюсь до сих пор.

За очень краткое время своего епископского служения владыка Платон попытался восстановить церковную жизнь в Тарту после революционного переворота. Помогая всем страждущим словом утешения, он проповедовал Православие среди эстонцев.

В феврале 1919 года местные коммунисты, устроив расправу над теми, кто не встал на их сторону, расстреляли и епископа Платона. Перед казнью он месяц находился в заключении,

Долгая жизнь — 93 года — митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия вместила в себя многие коллизии XX века. Сын белого офицера, эмигрировавшего в Эстонию, владыка решил на служение в Церкви, за что был репрессирован после войны. На его плечи легла тяжелая ответственность сохранения Эстонской Православной Церкви после обретения страной независимости. О своей жизни и служении в Эстонии старейший иерарх Русской Православной Церкви рассказал «Журналу Московской Патриархии».

*Митрополит Корнилий,
епископ Каракасский
и Южноамериканский
Иоанн, епископ Нарвский
и Причудский Лазарь.
1 декабря 2015 г.*

мужественно перенес все унижения и жестокие истязания в тюрьме. Тело епископа было торжественно перенесено в Таллин и похоронено в Преображенском соборе. В 1931 году, то есть уже в годы независимости, на средства, ассигнованные эстонским правительством и собранные путем пожертвований, по проекту известного эстонского скульптора Амандуса Адамсона было установлено мраморное надгробие.

Для нас важно, что священномученик Платон не служил никаким политическим силам, а оставался всегда с Богом. А это самое главное для православного человека. Были и всегда есть в нашей жизни человеческие страдания, которые воспринимаются сердцем православного христианина вне всяких партий. Вот эти страдания и хотел облегчить священномученик Платон, будучи православным пастырем в Эстонии.

— Владыка, вам уже 93 года, вы — старейший из иерархов Русской Православной Церкви. Как удаётся в таком возрасте нести столь ответственное служение? Откуда черпаете силы?

— У «ответственного служения» нет возраста... И в 93 года Господь даёт силы, если видит, что я ещё нужен, — не все дела, видимо, мною переделаны.

Сегодня меня подпитывает то, что было заложено ещё в детстве, самые теплые воспоминания о котором у меня связаны с моим отцом —

Василием Васильевичем Якобсом. Дворянин, полковник Белой армии, он оказался в Эстонии с остатками войск Юденича. Это человек, живший не по лжи и знавший, что такое офицерская честь. Отец подарил мне Евангелие, на странице которого написал слова, ставшие для меня нравственным ориентиром: «Ежедневно прошу Господа, дорогой мой, чтобы Он, Всемогущий, сохранил тебя на всю жизнь таким же честным, каким ты был до сих пор».

Можно сказать, что все мои годы вмещаются в простые слова: «Слава Богу за всё!». Не без помощи Божией все храмы обустроены, налажена приходская жизнь, развивается деятельность церковных отделов, продолжается строительство православных храмов по всей Эстонии. В последние годы наш клир пополнился молодыми священнослужителями, которые окончили российские духовные школы по новой учебной программе. В этом я тоже вижу заботу Матери-Церкви о нас, поскольку Эстонская Православная Церковь не имеет своего духовного учебного заведения.

В этом году, в память о епископе Таллинском и Эстонском Исидоре (в миру Иоанн Яковлевич Богоявленский) — магистре богословия и редакторе альманаха «Православный собеседник», я решил восстановить издание, которое прекратило свое существование в 40-х годах прошлого

столетия. Этим мы возобновляем некогда прерванную работу протоиерея Иоанна Богоявленского, будущего епископа Исидора.

— Почему и как вас арестовали в 1957 году? Какие люди более всего повлияли на укрепление в вере, когда вы были в заключении?

— Мой арест стал для меня совершенной неожиданностью. Конечно, это было потрясением. В то время я служил священником в кафедральной церкви во имя Рождества Богородицы в Вологде (официально — кафедральный собор. — *Примеч. ред.*). Теперь понимаю, что по наивности своей не замечал многого из того, что предшествовало аресту. Те, кто пришел за мной, старались собрать всё, что могло дать намек на антисоветскую деятельность. Обыск длился почти целый день, потом — долгие месяцы следствия.

Значительную помощь и духовную поддержку мне оказывал своими письмами таллинский пастырь протоиерей Валерий Поведский, а также многие простые верующие люди, со многими из которых я даже никогда не был знаком, — их внимание и забота сильно укрепляли меня.

Меня обвиняли в том, что я, якобы, сотрудничал с немцами, а также в распространении запрещенной литературы. Один священник, которому я дал почитать книгу Бердяева, показал ее профессору Ленинградской семинарии. Этот профессор был известен как «стукач», — отсюда это и пошло... Когда был суд, то прокурор области, обвиняя меня, кричал: «Надо ему 25 лет дать, у него руки в крови, но нам не удалось доказать этого и всего прочего». Ничего такого, конечно, и нельзя было доказать, чтобы приписать измену Родине. Обвинение было предъявлено по статье 58.10 «Хранение и распространение антисоветской литературы и клевета на советскую действительность», причем по второй части 25 лет можно было дать... Суд рассмотрел дело, а в нем было нарушено два пункта, некоторые вопросы адвокат вообще не затронула, так как считала, что достаточно моих показаний, чтобы их не включили в дело, а их все-таки включили. Но то, что она опровергла, уже не смогли включить в обвинение. В общем, суд переквалифицировал обвинение со второй части на первую, и дали мне 10 лет лишения свободы.

После объявления приговора на меня надели наручники, хотя и не положено было — я же не

был опасным уголовником! Адвокат предположила, что наручники на меня надевали для того, чтобы я не смог людей благословлять! Народу на суд пришло много, но в зал пускали только свидетелей. Следствие шло почти четыре месяца — в феврале меня арестовали, а в мае осудили.

— Как складывалась ваша жизнь после лагерей?

— После освобождения я вернулся в Эстонию, где жила моя семья — жена с дочерьми. Сразу включился в церковную жизнь, стал настоятелем Иоанно-Предтеченского храма в Таллине. Там я и прослужил 30 лет. За эти годы было пережито много: тяжелая болезнь и смерть жены, мужественно делившей со мною все жизненные трудности, четыре пожара в храме, которые происходили по злонамеренным поджогам. Приходскую жизнь надо было налаживать, приравливаясь к сформировавшейся советской

Можно сказать, что все мои годы вмещаются в простые слова: «Слава Богу за всё!». Не без помощи Божией все храмы обустроены, налажена приходская жизнь, развивается деятельность церковных отделов, продолжается строительство православных храмов по всей Эстонии.

атмосфере. Было трудно, но, с Божией помощью, преодолимо.

Кстати, все свои жизненные перипетии я описал в книге «О моем пути», которая вышла в 2009 году. В ней много интересных подробностей о жизни в Эстонии в 1920–1930-х годах, о моем школьном детстве и юности, об учителях и духовных наставниках, об аресте и годах лагерного заключения, о моей пастырской службе и, наконец, о нелегком кресте архиерейства.

— 1990 год, когда скончался Святейший Патриарх Пимен, а на его место был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, много лет управлявший Эстонией, который внес в вашу жизнь большие изменения...

— Да, вскоре после интронизации Святейший Патриарх приехал в Эстонию и служил в нашем храме 7 июля, в престольный праздник — Рождество Иоанна Крестителя. Патриарху сослужили два епископа: епископ Истринский Арсений и Тапаский Виктор — настоятель Александро-Невского собора. Для прихода это было историческое событие. Конечно, всего народа храм не вместил, многие стояли на улице.

А потом мне пришлось расстаться с дорогим сердцу приходом. Патриарх Алексей предложил мне принять Эстонскую епархию. Не могу сказать, что это было неожиданно, — других кандидатов практически и не было, так как нужно было владеть эстонским языком, знать местные традиции. Но я архиерейского сана не искал и к этому не стремился. Принял как волю Божию, только потому, что понимал неизбежность такого поворота судьбы. Мое служение в Ныммеской церкви закончилось монашеским постригом и возведением в сан епископа Таллинского.

Постриг в Псково-Печерском монастыре совершил наместник — архимандрит Павел, ныне митрополит Минский. А моим восприемником стал замечательный батюшка — отец архимандрит Иоанн (Крестьянкин). До самой своей кончины он всегда с любовью относился ко мне, поддерживал советами и молитвами.

— *Какова политическая и церковная ситуация сейчас, какие опасения и чаяния в Эстон-*

ской Православной Церкви? Есть ли какое-то общение с русскоязычными православными стран Балтии?

— Время моего архиерейского служения пришлось на очень сложный исторический период. Распался Советский Союз. Эстония заявила о своем выходе из СССР и желании быть самостоятельным национальным государством. Возникали совершенно новые коллизии. Перестраивалась вся жизнь, появились новые тенденции. Возможно, я не всегда успевал быстро и правильно реагировать на события, в чем-то ошибался, шел наугад. Но могу сказать одно: я всегда стремился поступать по совести, не принимать скоропалительных решений, продумывал каждый шаг и каждое назначение и перемещение духовенства, старался по-возможности созидать мир. Надеюсь, что моя паства верит мне и простит, если в чем-то я оказался неправ.

Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата сегодня переживает немалые трудности: многие наши храмы, в которых мы совершаем богослужения, принадлежат не нам, а Эстонскому государству. Мы пользуемся ими на правах аренды. И ситуация не меняется.

Разные политические партии по-разному относятся к Православной Церкви. В политике всегда идет борьба за свои интересы. У нас в Церкви политикой не занимаются, а только, бывает, стра-

Корнилий, митрополит Таллинский и всея Эстонии (Якоб Вячеслав Васильевич). Родился 19 июня 1924 г. в Таллине. В 1943 г. окончил гимназию и служил псаломщиком в церкви Рождества Богородицы. 19 августа 1945 г. архиепископом Таллинским и Эстонским Павлом (Дмитровским) рукоположен во диаконы. 8 февраля 1948 г. епископом Таллинским и Эстонским Исидором (Богоявленским) рукоположен во иереи и назначен настоятелем храма Марии Магдалины в Хаапсалу. В 1951 г. заочно закончил Ленинградскую духовную семинарию. В 1951–1957 гг. состоял в клире Вологодской епархии. 27 февраля 1957 г. УКГБ Вологодской области был арестован за «антисоветскую агитацию». 16 мая был осужден на 10 лет. Отбывал срок в лагерях Мордовии. В ноябре 1960 г. вернулся в Эстонию, назначен настоятелем храма

Иоанна Предтечи в Таллине. Реабилитирован 14 октября 1988 г.

20 июля 1990 г., на первом заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Алексия II, избран епископом Таллинским, викарием Святейшего Патриарха. 21 августа 1990 г. пострижен в монашество в Успенском Псково-Печерском монастыре с именем Корнилий, 6 сентября возведен в сан архимандрита. Архиерейская хиротония состоялась 15 сентября 1990 г. в Александро-Невском кафедральном соборе г. Таллина. В связи с решением Священного Синода о предоставлении Эстонской Православной Церкви автономии стал Предстоятелем Эстонской Православной Церкви с титулом епископ «Таллинский и всея Эстонии». В 1995 г. возведен в сан архиепископа. 6 ноября 2000 г.

Делегаты Поместного Собора Эстонской Православной Церкви. 2017 г.

дают от политиков, которые так или иначе хотят использовать авторитет Православной Церкви.

Мы всегда за открытый диалог. Исторически сложились добрые взаимоотношения с Рижской епархией — рады доброму общению.

— На Пюхтицком Соборе 29 апреля 1993 года был оглашен Томос Патриарха Алексия II о восстановлении автономии Эстонской Православной Церкви. Теперь в Эстонии официально две автономные православные Церкви — Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата и Эстонская Апостольская Православная Церковь под юрисдикцией Константинопольского Патриархата. В чем, по вашему мнению, причины продолжения раскола?

— Тогда мнение Церкви по вопросу о преемстве было выражено в итоговом документе Собора, в котором было сказано, что Эстонская Православная Церковь является преемницей православного наследия в Эстонии.

Однако правительство Эстонской Республики решило оказать поддержку не соборно выраженному мнению верующих, а небольшой группе активистов, опиравшихся на так называемый Стокгольмский Синод. Департамент по делам вероисповеданий при МВД Эстонской Республики зарегистрировал Устав Эстонской Апостольской Православной Церкви, спровоцировав тем самым церковный раскол. В результате этого раскола на территории Эстонской Республики сегодня действуют две церковные структуры — Эстонская Православная Церковь

Московского Патриархата и Эстонская Апостольская Православная Церковь Константинопольского Патриархата. Стокгольмский Синод был организован митрополитом Александром (Паулусом) в эмиграции в 1948 году. Но Эстонская Церковь не была уничтожена в 1945 году, как это пытается утверждать нынешний глава Эстонской Апостольской Православной Церкви митрополит Стефанос, и вовсе не большинство эстонцев ушли в Константинопольский Патриархат. Знаете, в основе всякого общения лежит диалог, но диалог со Стефаносом крайне затруднен, так как его действия не церковные, а политические. Церковь Христова с политикой несовместима.

Вопрос о юрисдикции — это вопрос об отношении к Матери-Церкви. Для меня он решается очень просто: как можно пребывать в какой-то другой юрисдикции, если корни православия в Эстонии — в Русской Православной Церкви. Уврачевание церковного раскола — задача многотрудная и долголетняя. Надеюсь, что моим преемникам на Таллинской кафедре удастся эту задачу решить с помощью Божией.

Мое архиерейское служение всё на виду, и путь мой пока не закончен... И радости, и горести — всё переживаю с молитвой. Благодарю Господа: меня окружают очень хорошие священники, помощники и друзья, готовые поддержать своего старого архиерея в трудностях.

**Беседовали Сергей Мянник
и Ольга Майер**